

Диана Соул

АКАДЕМИЯ ПЯТИ ДОМОВ

RUGRAM

Москва
2 0 2 2

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С76

Соул, Д.

С76 Академия Пяти Домов / Д. Соул. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 280 с.

ISBN 978-5-521-92343-4

Когда я, обычная провинциалка, приехала в столицу, чтобы поступить в академию, то готовилась к каким угодно проблемам, но не подобного рода.

Куда бы я ни пошла, за мной, будто приклеенный, следует он — надменный блондин-менталист со скверным характером.

Я слышала, он терпеть не может подобных мне, и в подтверждение этому рьен Рэкшор всеми силами пытается выгнать меня из академии.

Только его намерения явно расходятся с моими планами... В конце концов, я сюда не только учиться приехала...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92343-4

© Диана Соул, текст, 2022
© Анна Завгородняя, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

— И куда же ты поедешь? — голос матушки Сью раздавался на всю округу, вместе со звоном разбивающихся крошечных тарелочек.

— Куда угодно, лишь бы не здесь! Да, ни за что не останусь гнить в этом вашем вечно цветущем саду! Тошнит уже от этих ягодок-цветочков!

В ожидании, пока закончится ссора, я села на холодную траву, облокотившись спиной на феулей, находящийся внутри старого векового дуба.

Изнутри разнесся звук еще одной разбившейся тарелочки. Кажется, фамильный сервиз Баскервилей уже не подлежит восстановлению.

— Ах, значит, так? — ревела матушка Сью. — Неблагодарная, не хочешь, как все приличные феи, мед собирать! Убирайся! Выход из дупла вон там!

Я подняла голову вверх, ожидая развязки. Она последовала быстро: вначале из круглого отверстия выпорхнула тонкокрылая феечка в криво пошитых мужских штанах и камзолычке, а затем за ней полетел и крошечный саквояж.

— И не возвращайся! — донеслось вслед, но феечка пропустила это мимо ушей.

На ее лице сияла победная улыбка. Подхватив саквояж, который не успел долететь до земли, она застрекотала крыльями и припустила ко мне.

— Ну вот я и отпросилась, — заявила она.

Я хмуро смерила ее взглядом, тяжело вздохнула.

— По мне, Миртл, тебя с позором выгнали, — выдала очевидное. — А если меня не примут в академию и придется вернуться?

На лице феи появился злобный зубастый оскал, так что я невольно поежилась. Ох, не любила я, когда Баскервили обнажали свои клыки, растущие в четыре ряда, — значит, настроение у них было скверное. В остальном же они были сущими лапушками... все, кроме Миртл. Мне не очень-то повезло с подругой.

— Вернуться? Исключено, — прорычала она. — Ты поступишь в эту руркову академию, чего бы мне это ни стоило. И плевать, что ты крыса-оборотень!

Я еще более тяжело вздохнула.

Энтузиазма для поступления во мне было выше крыши, так же как и осознания своих мизерных шансов.

Ровно год назад король подписал указ, разрешающий таким, как я, еще недавним отбросам общества, пробовать поступать в Академию пяти Домов — высшее элитное учебное заведение континента.

Вот только первый поток желающих, состоящий из таких же, как я, потерпел крах.

Это на бумаге указа все было хорошо и гладко, а по факту все провалили вступительные экзамены, кроме двух самых талантливых из столичных оборотней, да и тех, по слухам, отчислили в первый же месяц за неуспеваемость.

В академии искали магические таланты, необычные проявления способностей. А какие способности у такой крысы, как я? Только оборачиваться в мохнатого монстра-пере-

ростка или красиво махать хвостиком из-под платья (если оборот частичный).

Впрочем, у меня все же было чем удивить приемную комиссию, да и желание Миртл выбраться из нашего захолустья невероятно подбадривало. А фея в союзниках — это уже половина успеха.

— Дилижанс в столицу отправляется завтра, — сказала я, поднимаясь в полный рост и приоткрывая кармашек в платье. — Ты же помнишь наш план?

— Разумеется. — Феечка сперва зашвырнула мне в карман саквояж, а затем влетела туда сама, продолжая говорить уже гораздо приглушеннее из-за ткани: — Меня не видно, не слышно и вообще не существует. Есть только ты — прекрасная Габриэль Вокс из Дома Шерстоун, мечтающая стать аптекарем и выгодно выйти замуж за столичного симпатяшку с деньгами, устроить себе судьбу и жить долго и счастливо. Куда уж проще.

ГЛАВА 1

Рэкшор

— Это список поступающих? — Мой мрачный взгляд скользнул по папке бумаг толщиной в три пальца, которую только что принес секретарь.

— Да, декан Рэкшор, — пискнул худосочный мужчина сорока лет с ранней лысиной. Еще год назад он работал в магистрии, но теперь с новыми порядками представители разных Домов где только ни оказывались.

Впрочем, в полисмагах часто работали те еще бумагома-
раки, так что секретарь Гарденберг оказался на своем месте.

— И сколько из них «этих»? — я специально выделил последнее слово, чтобы стало понятно, о ком я. Называть как-то грубо представителей низших Домов теперь тоже было запрещено, но я все же добавил: — Бездарей.

Это было даже не оскорблением, а констатацией факта. Ну, бросились получать образование представители разных сословий, а толку-то? Кроме голого энтузиазма, в их головах было ноль знаний.

Да и откуда им взяться?

Еще год назад наше общество было четко структурировано, все по полочкам — строгая кастовая система Домов, где

каждому есть свое место. Только вот кого-то это не устроило, и теперь мы имели то, что имели.

Всякое низшее отребье решило, что способно на большее. Я усмехнулся.

Рурка с два они были способны. Почти все провалили простейшее вступительное испытание в прошлом году, а ведь ничего сложного.

Применить способности необычным способом. Креативно! Вот чем вы можете быть полезны обществу, кроме вашего прямого предназначения, данного Домом?

В прошлом году, когда отец меня только сослал в академию за провинности перед государством, я какого только цирка здесь ни посмотрелся.

Сомы отращивали жабры, считая это чем-то необычным, парочка крыс бесспорно удивила, показав, что может менять цвет шерсти. В остальном же полный провал.

С огромным удовольствием я шлепал печатью «отказано» по личным делам и вызывал следующих. В итоге из «этих» в академию поступили только двое, и то по чьей-то протекции свыше. Уж очень меня упрашивал ректор одобрить несколько кандидатур.

Улыбнувшись, я согласился и отчислил этих оборванцев на первом же экзамене по моей дисциплине...

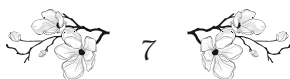
Я даже зубами заскрежетал, вспомнив предмет, который мне было поручено вести.

Отец будто поиздеваться решил: мало того что снял с должности во дворце, так еще назначил меня преподавать *этику*!

— Так сколько там «этих»? — повторил я вопрос.

Гердерберг ловко отделил с сотню листов от папки и передал мне.

— Вот, в основном Штормстоуны, Виргарды, есть пара Грефов, что необычно. Они так неохотно расстаются со своим Домами...

— Любопытно, — хмыкнул я, и в самом деле заинтересовавшись. — Нужно изучить этот феномен. Есть что-то еще, на что обратить внимание?

— Да, — кивнул секретарь. — Тут приехала девица, она не подавала документов заранее. Не знала, что изменился порядок поступления.

— Так выдворите ее прочь, — равнодушно ответил я, листая бумаги с заявлениями. — Незнание не освобождает от последствий.

— Не можем, — отозвался Гриндерберг, в голосе его проскользнули нотки жалости. Я даже приосанился, на всякий случай легонько считывая мысли секретаря: не было ли воздействия. Хм. Не было. — Она приехала издалека, ей некуда идти. Разбила палатку в саду перед воротами. Сказала, не уйдет, пока не пройдет испытания.

От подобной наглости даже я обомлел. Знал когда-то одну особу, столь же непомерно дерзкую. Ничего хорошего знакомство с ней мне не принесло. Более того, она даже замуж вышла за моего сводного брата.

Я резко отодвинул стул и вышел из-за стола.

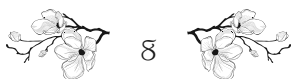
— Веди к этой полоумной, посмотрим, откуда такая непомерная уверенность в себе. Если что, вызовем отряд полисмагов. В конце концов, палатка в академическом саду — это нарушение спокойствия граждан и хулиганство.

По коридорам замка я шел с отчетливой уверенностью, что избавляюсь от выскочки за пару минут.

Даже без полисмагии.

Все же я лорд Рэкшор, один из сильнейших менталистов королевского дома. Небольшое внушение — и девица будет бежать в свою провинцию пешком, сбивая ноги в кровь.

Еще больше ненависти во мне добавили слова секретаря о том, что девица-то не простая, а крыса! Оборотень!

Рурки, как же я ненавидел весь их род! И придумала же природа столь отвратительно хитрых существ.

Я вышел из замковых стен академии, вдохнул вечернюю прохладу и без раздумий направился к воротам. Привратник, спящий на посту, тут же получил от меня ментальный пинок.

Ненавижу лентяев. Теперь не будет спать трое суток!

Увидев меня, он кинулся открывать ворота. Выйдя наружу, я осмотрелся по сторонам.

Академический сад представлял собой сборище разнообразных видов растений, на которых ставили опыты представители Дома Бордейн — все же земельная магия была одной из основ экономической стабильности государства. Здесь росло множество видов растений, половины я даже названий не знал.

И вот посреди сумеречного сада, чуть поодаль, мерцал совершенно явный огонек костра.

— Проклятье рурков! — выдохнул я, делая вывод об умственных способностях девицы и в то же время тайно и гадко радуясь. — Она и вправду «талантлива», уже заслужила пятнадцать суток в обезьяннике.

Про себя заметил, что палатку девица разбила все же на удивление хорошо и колья вбила крепко — подобным образом обычно обустраивали временные лагеря королевские гвардейцы, когда того требовали обстоятельства.

Значит, девчонку как минимум кто-то научил солдатским премудростям.

Я решительно двинулся вперед, где-то позади меня засеменил секретарь.

В этот момент ткани палатки раздвинулись, и на поляну вышагнула длинноволосая девушка с котелком в руках.

Не знаю, что за варево в нем было, но явно не замечающая меня крыска беззаботно поставила посуду на огонь и принялась помешивать. Супчик себе, что ли, готовит?

Отвлекшись от огня, девчонка поднялась в полный рост, чтобы дотянуться до ближайшего дерева, оборвала с десятков листьев и бросила в котел.

Я же замер наблюдаю.

Ладная фигурка красиво очерчивалась изящным силуэтом в пламени огня, даже ее рыжие волосы приобрели яркo-алый оттенок.

И я бы даже залюбовался, если бы не знал, что она крыса!

Сделав шаг навстречу, уже приготовился к разговору, как в лицо мне ударил ветер со стороны костра. Я втянул ноздрями воздух, ожидая почувствовать запах жженой древесины, но вместо этого мое тело будто сковало и тут же перекрутило на жерновах болезненного удовольствия.

Запах, который я почти забыл за прошедший год, запах, к которому мне нельзя было даже приближаться, даже думать о нем...

Я невольно отступил на шаг назад, врезавшись в незадачливого секретаря.

— Что-то случилось, господин Рэкшор? — будто в тумане, донесся до меня его голос.

— Нет, — едва выдавил я, боясь сделать новый вдох и трусливо отступая на шаг. — Ничего. Совершенно ничего.

Рурк подери!

Да кому я врал — случилось, еще как!

От девчонки за версту несло медом магических фей. Это что, провокация против меня? Кто-то специально ее подослал?

— Откуда она приехала? — бросил я Гриндербергу.

— Южанка, — пожал плечами тот. — Из Предгорья Эльдерхерд. Говорю же: ехала долго, даже идти некуда. Сказала: ни льина в кармане нет.

Все во мне оборвалось.

Крыса из края медоносных фей — хуже и быть не могло!